

УДК 340:004+002:316.3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ДАВНЕЙ ПОВЕСТКИ

Е. В. ПЕРЕПЕЛИЦА¹⁾

¹⁾Национальный центр правовой информации Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается вопрос о равновесии государства и общества. В конкретных исторических условиях формируются разные модели такого тандема. Технологическая реальность делает межсубъектное взаимодействие соответствующих акторов сложным и противоречивым, доводя социальные стратегии сотрудничества и конфликта до предельного состояния. Информационная эпоха открывает диаметрально противоположные перспективы как синергетической связи граждан и власти, так и их глобального отчуждения. Для стран, имеющих общее советское прошлое, одинаково возможны оба сценария. Реализация благоприятного сценария и преодоление кризиса известных форм демократии, которого не удалось избежать ни одной современной юрисдикции, зависит от многих обстоятельств. В их числе полноценная проблематизация данной повестки на уровне национальной юридической доктрины, адекватные меры регуляторной политики, технологическая самостоятельность государства, конструктивное взаимодействие права с иным познавательным опытом.

Ключевые слова: коммуникация; цифровая среда; технологическая реальность; информационная политика; легитимация; цифровая платформа; сетевой актор.

INTERACTION OF THE STATE AND SOCIETY: UPDATED OLD AGENDA

E. V. PEREPELITSA^a

^aNational Centre of Legal Information of the Republic of Belarus,
1a Biarsona Street, Minsk 220030, Belarus

The author arises the eternal question of the balance between the state and society. In specific historical conditions, different models of such tandem are formed. Technological reality makes the inter-subject interaction of the relevant actors complex and contradictory, bringing the social strategies of cooperation and conflict to the limit. Initiation to the products of the information age opens up diametrically opposed prospects for the synergistic connection between citizens and government, as well as their alienation. Both scenarios are equally possible for countries with a common Soviet past. The realisation of a favourable scenario and overcoming the crisis of known forms of democracy, which no modern jurisdiction has been able to avoid, depends on many circumstances. Among these are the full-fledged problematisation of this agenda at the level of the national legal doctrine, adequate measures of regulatory policy, the technological independence of the state, the constructive interaction of law with other cognitive experience.

Keywords: communication; digital environment; technological reality; information policy; legitimation; digital platform; network actor.

Образец цитирования:

Перепельца ЕВ. Взаимодействие государства и общества: актуализация давней повестки. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;3:13–22.

For citation:

Perepelitsa EV. Interaction of the state and society: updated old agenda. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;3:13–22. Russian.

Автор:

Елена Васильевна Перепельца – кандидат юридических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела научно-методического обеспечения правовой информатизации управления правовой информатизации.

Author:

Elena V. Perepelitsa, PhD (law), docent; senior researcher at the chair of research and methodical ensuring of legal informatisation, department of legal informatisation. perepelinka@gmail.com

Введение

Проблема взаимоотношений государства и общества относится к разряду «сопровождающих все цивилизационные этапы развития планетарной истории» [1, с. 9]. В разное время ее актуальность признавалась различными социально-гуманитарными науками. Поиск равновесия между государством и обществом маркируется как теоретико-правовая, философско-правовая и историко-правовая проблема, для решения которой создаются целые школы и возникают научные направления. Идеиные предпосылки, позволяющие оценивать будущие взаимоотношения государства и общества, заложены Аристотелем, И. Бентамом, Р. Иерингом, Платоном, Дж. Локком, И. Кантом, Ш. Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо и др. Для понимания «архитектуры» современного общественно-государственного взаимодействия немаловажны взгляды мыслителей П. Е. Астафьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина, Н. М. Коркунова, П. И. Новгородцева, С. Л. Франка, Б. Н. Чичерина и др. Заметный след тема общественного согласия и социальной гармонии оставила в творчестве отечественных мыслителей А. Волана, М. Литвина, О. Олизаровского, Л. И. Сапеги и др.

Связь институциональных структур, представляющих государство и общество, эклектична, баланс их интересов относителен. Состояние консенсуса в данной области – идеал, поиск которого вдохновлял ученых на протяжении всей истории. Очевидно, он недостижим во всей полноте. Достоверно известно, что не существует какого-то единого алгоритма, следуя которому можно было бы установить эталон оптимальной соотнесенности, коммуникации государства и общества. Среди близких нам по времени юридических исследований по данной проблематике следует указать труды классиков белорусской правовой школы А. М. Абрамовича, В. Н. Артемовой, Н. Л. Бондаренко, Е. Ф. Довгань, Г. А. Василевича, А. А. Головки, Н. А. Карпович, С. Н. Князева, Л. О. Мурашко, Л. М. Рябцева, А. Г. Тиковенко, М. Ф. Чудакова,

О. И. Чуприс и др. Текущее понимание общественно-государственной связи аккумулировано в работах С. А. Калинина, Т. М. Киселёвой, В. И. Павлова, И. П. Сидорчук, В. А. Шаршуна и др. Постоянно изменяющийся «узор» общественно-государственного взаимодействия описывают российские ученые С. А. Авакьян, С. С. Алексеев, Н. С. Бондарь, Н. В. Витрук, И. А. Исаев, А. И. Ковлер, В. В. Комарова, Е. А. Лукашева, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, Д. А. Пашенцев, В. В. Трофимов, О. Ю. Рыбаков и др. Поиску маркеров здорового отношения властно-политических и общественных институций посвящены циклы юридических работ, сериальные издания, форумы и конгрессы, география которых постоянно расширяется.

Компьютерная эра формирует особый тип связи между государством и обществом, они начинают сильнее резонировать. Логика их отношений опосредуется современными технологиями. Важнейшим вопросом в данном случае является раскрытие характера и юридических последствий такого опосредования. Этот вопрос затрагивается в трудах отечественных и российских представителей информационного права, включая М. С. Абламейко, Ю. М. Батурина, И. Л. Бачило, А. К. Жарову, Н. Н. Ковалеву, М. А. Кудрявцева, П. У. Кузнецова, О. С. Макарова, А. В. Минбалева, О. А. Околесову, Т. А. Полякову, А. Г. Серго, Э. В. Таллапину, А. А. Тедеева, Л. К. Терещенко, М. А. Федотова и др. Однако степень критической изученности данной тематики не решает всех проблем. Важной сферой для исследования остаются информационные способы взаимодействия государства и общества. Проблемно ориентированный поиск в этой области далек от завершения. В информационной среде «тема “Общество и государство”», безусловно, нуждается в новой интерпретации» [2, с. 208–209], чтобы общество имело возможность ставить перед государством жизненно важные проблемы, а государство чутко отзывалось на них в юридически значимых решениях.

Материалы и методы исследования

При проведении исследования применены общенаучные методы, включая обобщение, абстрагирование, исторический метод, классические юридические методы анализа законодательства и научной доктрины, информационный, герменевтический,

междисциплинарный и сравнительно-правовой методы. Теоретическим фундаментом исследования стали работы отечественных и зарубежных ученых в области информационного и конституционного права, а также теории права.

Результаты и их обсуждение

У собственно юридической традиции никогда не было единообразного толкования категорий «государство» и «общество» и объяснения того, как соотносятся между собой стоящие за ними реальности. Это очень широкий диапазон моделей, которые могут быть неодинаковыми даже внутри одного госу-

дарства. «Любое познание мира, в том числе и научное, в каждую историческую эпоху осуществляется в соответствии с определенной сеткой категорий, которые фиксируют конкретный способ членения мира и синтеза его объектов» [3, с. 199]. Определяющая роль общественно-государственных взаимо-

отношений в ландшафте бытия права доказана обширным опытом. Само право есть в определенном смысле результат подобных взаимоотношений. Искомый баланс между представителями государства и общества формирует социальную стабильность [4, с. 61].

Условия информационного технологического уклада делают одинаково возможным обострение коллизий и противоречий между данными представителями и в то же время возникновение новых точек соприкосновения, укрепление многосторонних связей. Парадокс в том, что эти направления развиваются на фоне уплотнения «сетевой взаимозависимости государства и социума» [5, с. 42]. Инновационные технологии стимулируют кооперацию общественных, государственных и частных интересов и в то же время проявляют высокую способность к расшатыванию государства изнутри. С их помощью легко расширяются малейшие трещины между государством и обществом. «В результате коммуникационной революции возникают существенные сдвиги в массовом сознании, влекущие за собой не только положительные последствия» [6, с. 177]. Кроме того, создаются предпосылки для углубления противоречий внутри самого общества. Конфликт и сотрудничество – стратегии социального взаимодействия, доводимые цифровой средой до крайнего, предельного состояния.

В последнее время искомая проблематика рассматривалась в трудах отечественных правоведов, среди которых И. Л. Вершок, С. Е. Данилюк, В. В. Дмитриев, Т. С. Масловская, а также Т. М. Киселёва, Л. Я. Ржеутский, М. Н. Сатолина, И. П. Сидорчук, Т. З. Шалаева, Д. В. Щербик, Н. М. Юрашевич и др. В белорусском праве общественно-государственное взаимодействие анализируется с точки зрения участия граждан в управлении делами государства и общества (Г. А. Андрияшко, Г. А. Василевич, Е. П. Гуйда, О. В. Ефремов). Данный тандем интересует ученых преимущественно с позиции публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов, хотя такое измерение не является единственным. Создаются частные теории, подвергающие рефлексии атрибутику «электронного правительства». Научные публикации часто повторяют тезис о том, что расширяющийся спектр государственных электронных услуг, предоставляемых населению, положительно сказывается на уровне жизни и социального комфорта, способствует удовлетворению запросов и текущих нужд рядовых граждан.

Внимание теоретиков и практиков как бы инерционно сфокусировано на правовой культуре общества, положительном эффекте совершения административных процедур в электронном виде. Вместе с экономией времени и другими выгодами действительно ускоряется реагирование государства на общественные ожидания. В то же время юри-

дический дискурс нередко оказывается замкнутым на внутриорганизационных аспектах деятельности государства. Уже достаточно подробно описаны процессы дигитализации нормотворчества, правосудия, исполнения судебных решений, адвокатской и нотариальной деятельности. На этом фоне рефлексия по поводу широкого взаимодействия государства и общества, взаимного согласования интересов его участников в дополнительных сферах воспринимается как излишняя. Сфокусированность на вопросах правовой информатизации приводит к фрагментарному освещению межсубъектной общественно-государственной связи, права граждан быть услышанными со стороны власти. Часто эксплуатируются одни и те же идеи, касающиеся доступа граждан к прежде нетранспарентной информации, цифрового равенства и разрыва, электронных обращений в государственные органы.

Для поколения *Google* (людей, с раннего детства адаптированных к интернет-серфингу) важно видеть в государственных акторах партнера. Информационные технологии создают новый тип личности: вместо пассивного «винтика в государственном устройстве» и «маленького человека» появляется новый человек с планетарным стилем мышления (независимый, свободный, с высоким интеллектом, способный достичь поставленных целей). Количество таких людей увеличивается, и «они постепенно учатся объединяться и работать вместе», поэтому «есть все основания полагать, что рано или поздно они займут видное место в мировой политике как скрытая или явная сила», тем самым реализуя «многовековую мечту о квалифицированном и умном правительстве» (цит. по [7, с. 127]).

Сетевая коммуникация находится в русле актуального научного тренда. Серьезного отношения заслуживают открытия, совершенные специалистами, работающими в сфере информационных технологий и когнитивистике. С точки зрения социальной философии у участников такой коммуникации есть способность к выполнению роли медиаторов, трансляторов, интерпретаторов информации, с точки зрения философии права сетевое взаимодействие представляет собой способ преодоления глубинного отчуждения общества от государства. Неожиданные аспекты коммуникации описывает когнитивная психология [8, с. 233]. Современные психологические школы усматривают в коммуникации готовность принимать инаковость другого без попыток изменить его, трактуют ее как взаимодействие воле, возможное только при условии уважительного отношения к позиции другого. Функциональные возможности сетевой коммуникации и очень тонкие интуиции, пока малоизвестные публичному праву, пытаются зафиксировать социология. «Любая коммуникация предполагает взаимодействие субъектов, а это возможно только в том случае, если субъекты достигли

согласия относительно общих параметров коммуникации и тех ценностей, по поводу которых они вступают во взаимодействие» [9, с. 116]. При достаточной хорошей осведомленности о сути процесса правового взаимодействия специалисты склонны отождествлять его с коммуникацией. Но это поверхностный и неточный взгляд.

Новая проблематизация извечного вопроса имеет высокую степень актуальности для отечественной правовой системы. Республика Беларусь принадлежит к числу государств, претерпевших наибольшие изменения в сфере доступа населения к информационно-коммуникационным технологиям. Построение информационного общества и цифровой экономики концептуально определено в стране на уровне целого ряда государственных программ и стратегических документов. Реализация сбалансированных интересов личности, общества и государства – ключевая задача, провозглашенная Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь. Установка на быстрые, удобные и безопасные коммуникации между государством, бизнесом и гражданами находит самое непосредственное отражение в упомянутой концепции, причем рамочный формат данного документа предполагает дальнейшую разработку закрепленных в нем направлений. Признавая значимость гражданских инициатив в ходе подготовки и всенародного обсуждения проекта изменений и дополнений, вносимых в Конституцию Республики Беларусь, Конституционный Суд Республики Беларусь в послании Президенту Республики Беларусь и палатам Национального собрания Республики Беларусь о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2021 г. подчеркнул необходимость дальнейшего правового регулирования гражданского общества, его участия в выработке и принятии важнейших решений. Это свидетельствует о достижении политической стабильности, общественного согласия, устойчивости демократических институтов¹.

Нет ни малейших сомнений в значимости отечественных достижений в области правовой информатизации. В стране создана современная информационно-коммуникационная инфраструктура, система межведомственного электронного документооборота государственных органов, предприняты кардинальные меры по обеспечению IT-скачка [10, с. 58]. Практически всеми отраслевыми и региональными органами управления реализуются государственные и отраслевые программы информатизации. Множество достоинств имеет информирование граждан о действующем законодательстве, обеспечение всех заинтересованных лиц достоверной и актуальной правовой информацией с использованием современных технологий. Успехи Республики Беларусь

получили мировое признание, что позволяет стране занимать высокие позиции в международных рейтингах и конкурировать с технологически развитыми государствами в таких областях, как криптовалютная индустрия и цифровое эфирное телевидение. В рамках реализации соответствующих стратегий автоматизируются практически все сферы активности государства и его институтов, цифровизация затрагивает разные виды юридической деятельности. Так, в нормотворчестве в активной фазе внедрения находится автоматизированная система подготовки проектов нормативных правовых актов, обсуждаются перспективы интеграции в данную область искусственного интеллекта, больших данных, машиночитаемого права.

Наряду с революционными прорывами остаются задачи, не получившие должного теоретического и практического рассмотрения в отечественном праве. С учетом передового технологического уклада необходимы более зрелые решения в сфере институциональных форм толерантного взаимодействия государства и общества, электронных каналов их коммуникационной связи, тем более что соответствующие положения заявлены как доминанты информационной политики нашего государства на VI Всебелорусском народном собрании. В числе таких доминант укрепление диалога и взаимного доверия между государством и обществом. При всей своей весомости процессы передачи и распространения правовой информации линейны и однонаправленны. Использование продуктов высокотехнологической культуры для доведения правовых предписаний до адресата в лице физических и юридических лиц не укрепляет нас в уверенности, что этим исчерпываются возможные потребности современного информационного общества. Логическим продолжением доступности правовой информации должно быть активное подключение общественных акторов к самой сути деятельности ответственных структур публичного управления [11, с. 47]. Избирательная конкретизация вопросов правовой информатизации ведет к дефициту информационно-правового анализа обратных связей государства и общества. Возникает потребность не только в частных теориях, но и в масштабных теоретических обобщениях, имеющих выход на юридическую практику.

Указанная проблематика злободневна не только для Беларуси, но и для всех юрисдикций, идентифицирующих себя как электронное, цифровое государство. Следует обратить внимание на глубинное правовое осмысление общемирового дискурса, выработку методов правового регулирования взаимодействия государства и общества в информационной реальности, познавательные средства,

¹О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь : решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 10 марта 2022 г. № Р-130312022 // Весн. Канстыт. Суда Рэсп. Беларусь. 2022. № 1. С. 61.

релевантные миру перманентного умножения техногенной мощи.

Известно немало положительных примеров регуляторной политики в области взаимодействия граждан и органов государственного управления на уровне ЕС [12, с. 174]. Существуют преимущества и недостатки в опыте практического регулирования связи государства и общества, полученном государствами – участниками СНГ, а также иностранными государствами. Важно знать сильные и слабые стороны информационного взаимодействия субъектов, представляющих публичную власть, и негосударственных акторов. В тех юрисдикциях, где растет число представленных в интернете частных и общественных корпораций, медийных групп, к интернет-коммуникации прибегают в целях укрепления коммуникативной основы публичных решений. Тем самым создаются предпосылки для уменьшения зоны напряженности между государством и обществом.

Искомая проблематика сходна по актуальности для стран с общим историческим прошлым. Так, в Российской Федерации и в Республике Беларусь значимы вопросы, касающиеся преодоления отчужденности граждан от правовой сферы, улучшения ситуации «дефицита диалога в интеграции государства и гражданского общества» [13, с. 139]. Названные страны не избежали проблемы символичности участия граждан в управлении делами государства и общества, когда «большинство инициатив идет “сверху”, и наиболее характерна ситуация движения информационного потока от органов власти к населению, когда граждан информируют об уже подготовленных, а иногда даже принятых решениях» [14, с. 109]. Одинаково актуальна опция, связанная с установлением равновесия между государственной поддержкой гражданского общества, с одной стороны, и обеспечением необходимой автономности и самостоятельности его институтов, с другой. Активно происходящая в соседних государствах дигитализация управленческих структур не удовлетворяет потребность в повышении степени открытости таких структур для любой точки зрения, если эта точка зрения разумна. В сфере правовых систем Беларуси и России электронное правительство формируется скорее как «исключительно электронная инфраструктура органов государственного управления» [15, с. 130], не входящая в парадигму диалогического общественно-государственного взаимодействия. «Обратные импульсы – от граждан в сторону власти» [16, с. 25] необходимы государству прежде всего потому, что эффективность принимаемых им решений и успех осуществляемых действий обусловлены их содержательной сопряженностью с потребностями и ожиданиями общества. Индифферентное отношение к запросам и разделяемым обществом ценностям подрывает авторитет государства. Последовательная согласованность с интересами социума

является лучшей гарантией легитимации публичной власти и устойчивости ее институтов. Вопрос заключается в том, какими правовыми и техническими средствами возможно организовать такое согласование. Для государств с социалистическими традициями не исключена вероятность унаследования и усугубления проблем, присущих аналоговому праву, пусть даже в новой, информационной, реальности.

В Республике Беларусь на текущий момент главными способами объективизации интересов социума оказываются обращения граждан и юридических лиц в государственные органы, публичное обсуждение проектов нормативных правовых актов. Должной реализации пока не получили предусмотренные действующим законодательством возможности участия граждан в обсуждении и решении вопросов местного значения в формах территориального общественного самоуправления, местных собраний, местных референдумов. Современные способы коммуникации с обществом недостаточно применяются для де бюрократизации государственного аппарата и укрепления легитимности власти. Стабильный рост потока заявлений и жалоб, нередко основанных на вполне справедливых и положительно закрепленных притязаниях граждан, не избавляет монологические формы апелляции народа к власти от необходимости их реформирования. Актуальна задача расширенного использования публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов для верификации будущих нормотворческих решений в самых чувствительных для общества сферах, связанных с образованием, охраной здоровья, правопорядком, защитой трудовых прав, семьи и моральных ценностей. Принципиально не только участие общественности в публичном обсуждении, но и право граждан инициировать такое обсуждение.

На фоне повсеместно происходящего приобщения государственных органов к информационным технологиям на постсоветском пространстве дискретным выглядит фактический опыт интерактивного участия граждан в принятии юридически значимых решений. Наряду с расширением контрольных и надзорных прерогатив органов государственной власти в теоретическом обосновании и практическом приращении нуждается гласный общественный контроль. Вне высокого уровня организации связи с обществом государство тяготеет к эгоцентризму, к превращению в самодовлеющий институт. Решая задачи по технологической модернизации управленческих структур по всему фронту исполняемых ими функций, важно не упускать из виду приближенность таких структур к рядовым гражданам. Традиционные формы демократии, пусть и переводимые в электронный формат, не вполне подчинены таким принципам, как «делиберативность

в принятии решений» [17, с. 25], легитимация права и государственной власти [18, с. 489]. При переносе на цифровые платформы известные модели участия граждан в решении государственных и общественных дел становятся более технологичными. Но приобретение таких свойств не означает механической привязки данных моделей к познанию, легализации, лингвистическому выражению в конкретных решениях существующих потребностей субъектов права с тем, чтобы право создавалось «снизу», в максимальной соотнесенности с интересами и запросами общества.

В отечественной правовой системе вовлечение граждан в процессы обсуждения и мониторинга реализации государственных решений наталкивается на препятствия, обусловленные, во-первых, недостатком собственных средств информатизации и защиты информации, во-вторых, неполной интеграцией информационных систем, существующих в различных государственных органах, в-третьих, «ведущей ролью частного сектора в создании информационных и коммуникационных сетей» [19, с. 92]. Нельзя не отметить невысокий уровень зрелости гражданского общества, недоверие некоторых социальных слоев к современным средствам коммуникации. Не освоившая высокие технологии часть аудитории отдает предпочтение традиционным формам связи и взаимодействия. Но названные препятствия не единственные на пути к более активному коммуницированию государства и общества в информационной реальности. И при наличии исключительных технологических возможностей общественные акторы могут оставаться дистанцированными, отчужденными от процессов выработки юридически значимых решений, а «нормоотправители (законодатели)» [18, с. 486], в свою очередь, могут легко обходиться без подобного рода верификации. Только лишь присутствие информационных технологий не предполагает соотнесенности интересов государства и общества. Наиболее труднопреодолимые препятствия локализованы отнюдь не в области техники либо законодательства, а на уровне архетипов национального правового сознания, сложившихся ранее и состоящих в инерционном восприятии общества либо как неспособного к сколько-нибудь значимому влиянию на повестку дня, либо как однозначно негативно влияющего на сложившийся правопорядок. Такие взгляды не изжиты, и развитие одних лишь информационных процессов не способно принципиально изменить существующее положение вещей.

Как показывает мировой опыт, цифровые технологии – весьма удобное средство дезорганизации общества, часто используемое для фальсификации информации. Потому в законодательстве стран с развитыми информационными технологиями всячески подчеркивается основополагающая роль

информационной безопасности. Это связано с тем, что технологии способны превратиться в скрытое оружие против человека, а фатальные риски могут свести к минимуму всякую пользу от применяемого инструментария. «Системы коммуникации в настоящее время становятся стратегически важными для ведения военных действий и начинают рассматриваться в качестве военных объектов» [20, с. 112]. При верности сказанного следует, однако, отметить, что коммуникационные технологии предлагают немало предпочтений. Это достояние нашего времени может быть использовано для созидания новой культуры общественно-государственных отношений, перехода к иному качеству взаимодействия государства и народа. В случае взвешенного и осмотрительного подхода продукты эпохи «информационного цунами» способны коммуникативно обеспечить обратную связь соответствующих акторов. Восприятие картины технологической реальности как причиняющей гигантский вред соответствующим отношениям означает, что теперь мы обречены жить в пугающем и безнадежном мире, какая-либо историческая перспектива которого сомнительна. Подобный пессимистичный взгляд искажает реальное положение дел. Негативные коннотации не должны возводиться в ранг априорного знания: «...космическая для науки быстрота обнаружения новых истин, которые остается лишь описать соответствующими терминами и понятиями, – это то, что должно настораживать» [21, с. 30].

Задачи по нейтрализации информационных рисков и угроз составляют главную линию информационной политики стран с развитыми информационными технологиями. Параллельно с этим измерением сетевой среды необходимо развивать и другие. Так, на текущий момент в более четкой формулировке и последовательной реализации нуждаются положения о цифровой коммуникации как предпосылке выхода из кризиса демократии, который испытывают многие государства. Основополагающее значение имеет информационное обеспечение участия различных общественных акторов в разработке юридически значимых решений. При оценке воздействия новых технологий на взаимосвязь государства с неправительственными организациями, частными структурами, гражданами нужно учитывать не только информационные угрозы, но и возможности положительных изменений в этой области.

Отдельную задачу представляет собой актуализация искомой проблематики в учебно-методической литературе. В пополнении вопросами институционализации отношений государства и общества за счет онлайн-сервисов и других возможностей, предоставляемых новейшими технологиями, нуждаются учебные программы по информационному праву. В белорусской учебной литературе подобные вопросы косвенно затрагиваются в контексте пред-

ставлений о праве на поиск, получение и использование информации и электронных государственных услуг, об электронном правительстве, информационных правах, свободах граждан и их ограничении. В ряде профильных российских учебников и курсов по информационному праву вопросы о связи государства и общества в цифровом мире рассматриваются в рамках тем, посвященных правовым основам информатизации публичной власти, публичного управления, информационному обеспечению формирования электронной демократии, электронному государству. Отсутствие подобных разделов в учебниках, в которых иногда лишь комментируется действующее законодательство, или же рассмотрение соответствующих вопросов в общих чертах – свидетельства невысокого уровня освоения анализируемой проблематики информационным правом как учебной дисциплиной.

Доверие между властью и гражданами сегодня поставлено в зависимость от инвариантных и работоспособных цифровых платформ, обеспечивающих трансформацию общественных ожиданий в решения, принимаемые государством на центральном и местном уровнях. Переход от спорадической вовлеченности различных социальных общностей в процессы выработки решений государственно-властными институтами к более системной деятельности (как ресурсу их легитимации) предполагает создание четких и понятных механизмов мотивации граждан на законопослушное социальное поведение, способов перенаправления импульсной коммуникативной активности сетевых акторов в мирное русло.

Взаимодействие государства и общества в сети дает возможность для фундаментального изменения темы справедливости в социальных блогах путем превентивного снятия коллизий и уравнивания публичных интересов государства, частных интересов физических и юридических лиц с интересами общества. Технологическая реальность создает перспективы вовлечения общественных акторов в процессы выработки юридически значимых решений. Использование преобразующего потенциала компьютерных сетей и актуальных технологий открывает путь не исключительно одноуровневому взаимодействию систем информационных технологий государственных институтов, но создает по-

чву «для пробуждения базовой информационной активности населения» [22, с. 124], обратной связи властных институтов с институтами общества, решения проблемы отчуждения граждан от правовой сферы. Аргументация в пользу данного предположения предельно проста: сетевые коммуникации и цифровые каналы связи – работающий инструментарий, позволяющий наряду с оптимизацией задач, выполняемых государственными органами, корректировать степень напряженности между государством и обществом, каждый раз поднимая их взаимодействие на более высокий уровень. С помощью коммуникации можно новыми методами решать задачи личного присутствия общественных акторов в публичном дискурсе, своевременного реагирования на социальные запросы.

В условиях, когда государство понимает необходимость в сохранении гражданского и информационного общества, важно сделать сетевые коммуникации не только средством оптимизации деятельности органов публичной власти, но и инструментом диалога государства и общества, чтобы юридически значимые решения получали здоровую критику. Такой диалог не замкнут на нормотворчестве, но включает более широкий спектр тем. При распознавании юридических рисков, сопутствующих новым формам коммуникации, можно рассчитывать на информационное взаимодействие государства и общества как на средство компенсации недостатков традиционных институтов прямой и опосредованной демократии. Обеспечение сетевой коммуникации государства и общества представляет собой отдельный вид правовой политики государства в информационной сфере.

Благодаря передовым технологиям в Беларуси наблюдаются положительные изменения в сфере обратной связи государства и общества. Вместе с тем до тектонических сдвигов еще далеко. Остается немалое пространство для отыскания информационно-правовых механизмов, позволяющих реализовывать гражданские инициативы, вовлекать граждан в интернет-дискуссию, в процессы выработки важнейших управленческих решений. Информационная эпоха открывает перспективу нового прочтения бесконечно старой проблемы взаимодействия государства и общества.

Заключение

Подводя итог изложенному выше, можно сделать следующие выводы.

1. Непрерывающийся поиск гармоничного и бесконфликтного сосуществования институциональных структур, представляющих государство и общество, свидетельствует о том, что общественно-государственное взаимодействие представляет собой не отвлеченно-академическую, а вполне прагматическую проблему, освещение которой имеет конституи-

рующее значение для юридической картины мира в конкретном времени и на конкретной территории. Эта тема пронизывает всю правовую мысль, ей посвящены целые исследования. «Большая» литература не поставила точку в данном вопросе, его нельзя решить раз и навсегда. При сходной актуализации соответствующей проблематики в государствах с общими историческими традициями межсубъектная общественно-государственная связь приобретает

собственное содержание, откорректированное аутентичными признаками национального государства и гражданского общества.

2. Передовой технологический уклад создает возможности для увеличения разрыва между государством и обществом, с одной стороны, и конструктивного переформатирования их отношений, с другой. Особая миссия по снятию коммуникативных барьеров между государством и обществом и достижению пропорционального баланса их интересов на основе инновационных технологий прослеживается у информационного права.

3. За относительно короткий период отечественные юридическая наука и юридическая практика проделали колоссальный путь, связанный с разработкой теоретических и прикладных решений по оптимальному регулированию информационных процессов, относящихся к новому формату взаимодействия государства и общества. Самыми острым фрагментами меняющейся реальности остаются пассивные права граждан на информацию, предоставление населению электронных услуг и административных процедур, развитие общественно-государственной связи в рамках нормотворчества. Излишняя концентрация на данных аспектах низводит предмет информационного права до уровня правовой информатики. Связь государства и общества не должна рассматриваться лишь с точки зрения информирования граждан о разрабатываемых и действующих нормативных правовых актах. Осведомленность широкой общественности об актуальном состоянии законодательства весьма ценна, тем не менее потребности граждан не исчерпываются одним доступом к этому контенту.

4. Помимо правового дискурса, сетевая коммуникация являет собой сквозную тему для философских, социологических, когнитивных и других предметных исследований, которые по-своему пытаются определить индикаторы близости или, наоборот, отдаленности государства и общества в заданных условиях. Это тема, где стыкуются разные области мысли. Неюридические дисциплины, причастные к актуализации данной проблематики, смотрят на нее сквозь призму собственных научных интересов и открывают ее неожиданные стороны. Они не преследуют цели соотносить традиционные алгоритмы, способы и средства регулирования взаимодействия соответствующих акторов с теми возможностями, которые появились со вступлением человечества в цифровую эпоху. Однако же такие наблюдения открывают в данном взаимодействии те интуиции,

которые не всегда доступны праву. В конечном счете это свидетельствует о том, что правовая мысль не должна вести себя так, как если бы ей были давно открыты все законы взаимодействия и коммуникации. Для реагирования на вызовы времени информационному праву нужен диалог с иным познавательным опытом, хотя его наличие как таковое не заменяет собственно информационно-правовых изысканий в области коммуникативного взаимодействия государства и общества.

5. Передовые технологии приобретают те или иные качества в зависимости от того, каких целей с их помощью мы стремимся достичь. При оценке продуктов эры визуализации и подключения как несущих в себе опасности и риски несанкционированного доступа к информации, сужения границ приватной сферы недостаточно востребованным оказывается их созидательный потенциал, который может быть употреблен для изменения характера связи государства и общества, положительных перемен в данном тандеме. Эта тема недостаточно проблематизирована в правовой доктрине и профильной учебной литературе. Несмотря на очевидную актуальность существующих в данной области задач, конкретные сценарии оптимистичного сетевого взаимодействия государственных и общественных акторов недостаточны.

6. Продукты технологической эпохи выступают в качестве мощнейшего манипулятивного инструмента усиления социальной напряженности. В то же время использование этих продуктов может способствовать приумножению общественно-государственных интеракций. Таким образом решается фундаментальная научная проблема отсутствия полноценной мотивированной постановки задач по информационно-правовому обоснованию диалога государственно-властных и общественных структур в цифровой среде, определению субъектов, содержания и видов соответствующих отношений, их оптимального законодательного регулирования.

7. Взаимодействие государства и общества нельзя сделать более эффективным и результативным исключительно путем нормативной регламентации. Помимо скрупулезной нормотворческой деятельности, здесь нужны гибкие механизмы, соответствующие меры регуляторной политики, развитие коммуникативных навыков не только общества, но и государства в лице соответствующих органов, перманентное соизмерение существующих методов и способов общественно-государственного взаимодействия с запросами сетевых акторов.

Библиографические ссылки

1. Бачило ИЛ. Проблемы теории информационного права. В: Бачило ИЛ, редактор. *Теоретические проблемы информационного права*. Москва: Институт государства и права РАН; 2006. с. 9–28.
2. Бачило ИЛ. Меняются ли функции права в условиях информатизации? В: Бачило ИЛ, редактор. *Информационное право и становление основ гражданского общества в России*. Москва: Институт государства и права РАН; 2008. с. 205–224.
3. Стёпин ВС. *Теоретическое знание: структура, историческая эволюция*. Минск: Беларуская думка; 2021. 539 с.

4. Макаров ОС. Об одном методологическом подходе к оценке состояния информационного законодательства государств – участников Содружества Независимых Государств. *Актуальные проблемы российского права*. 2015;2:59–63.
5. Умнова (Конюхова) ИА. Информационное право как отрасль права нового поколения: ответ на технократизацию. В: Алферова ЕВ, Ловцов ДА, редакторы. *Государство и право в новой информационной реальности*. Москва: РАН ИНИОН; 2018. с. 38–52.
6. Зазаева НБ. Свобода слова и печати как правовая ценность в современном информационном обществе. В: Жуков ВИ, редактор. *Философия и психология права: современные проблемы*. Москва: Институт государства и права РАН; 2018. с. 174–181.
7. Саликов МС, Несмеянова СЭ, Мочалов АН, Колобаева НЕ, Иванова КА. *Права человека в сети Интернет*. Екатеринбург: УМЦ УПИ; 2019. 148 с.
8. Брэттон Ф, Пру С. *Выбух камунікацыі. Нараджэнне новай ідэалогіі*. Минск: Беларускі фонд Сораса; 1995. 335 с.
9. Варламова НВ. Вторая германо-российская конференция «Правовая коммуникация и дифференциация права в правовых системах». *Государство и право*. 2013;7:111–118.
10. Макаров ОС. К вопросу о новых рисках в информационной сфере и реализации принципа «безопасность через развитие». *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2019;2:57–62.
11. Бачило ИЛ. Современные задачи информационного права. В: Шевелёва НА, редактор. *Право на доступ к информации: возможности ограничения в электронной среде: сборник материалов Международной научно-практической конференции «Право на доступ к информации: возможности ограничения в электронной среде»*. Выпуск 2; 13 апреля 2012 г.; Санкт-Петербург, Россия. Санкт-Петербург: Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина; 2012; с. 42–50.
12. Бачило ИЛ. Общеправовые проблемы официального электронного опубликования. В: Исаков ВВ, редактор. *Официальное электронное опубликование: история, подходы, перспективы*. Москва: Формула права; 2012. с. 161–199.
13. Зайцев АВ. Диалогический дефицит в сфере коммуникации и связей с общественностью государства и гражданского общества в современной России. *Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова*. 2014;11(1):133–141.
14. Ефремов ОВ. Участие граждан в решении вопросов местного значения: опыт Республики Беларусь. *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2021;2:107–111.
15. Коробов АА, Мельникова ТС, Митяева НВ. *Формирование общественной потребности в развитии систем электронного правительства и электронной демократии в современной России*. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ имени Г. В. Плеханова; 2016. 148 с.
16. Василевич ГА. Информационные технологии как средство обеспечения конституционных прав и свобод граждан в современных условиях (опыт Республики Беларусь). В: Комкова ГН, Тогузаева ЕН, Тюменева НВ, редакторы. *Повышение уровня информационно-коммуникативной культуры граждан правовыми средствами и механизмами*. Москва: РУСАЙНС; 2021. с. 24–39.
17. Беляев МА. Правовые сообщества как участники коммуникации: постановка проблемы. *Академик*. 2019;2:20–27.
18. Луковская ДИ. Правовая легитимность как диалог законодателя с его адресатами о праве и справедливости. *Правоведение*. 2021;65(4):484–498.
19. Макаров ОС. Рецензия на монографию М. А. Вуса «Регулирование в сфере ИКТ на постсоветском пространстве». *Диалог: политика, право, экономика*. 2019;1:90–95.
20. Довгань ЕФ. Права человека в эпоху информационных технологий. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*. 2018;5:109–124. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.45.5.109-125.
21. Синюков ВН. *Российская правовая система: введение в общую теорию*. Москва: НОРМА; 2014. 672 с.
22. Перепелица ЕВ. Цифровые технологии в матрице общественно-государственного взаимодействия. В: Солдатова ОН, редактор. *Управление информационными ресурсами: материалы XVIII Международной научно-практической конференции; 10 марта 2022 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2022. с. 123–124.

References

1. Bachilo IL. [Problems of the theory of information law]. In: Bachilo IL, editor. *Teoreticheskie problemy informatsionnogo prava* [Theoretical problems of information law]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 2006. p. 9–28. Russian.
2. Bachilo IL. [Do the functions of law change in the context of informatisation?]. In: Bachilo IL, editor. *Informatsionnoe pravo i stanovlenie osnov grazhdanskogo obshchestva v Rossii* [Information law and the formation of the foundations of civil society in Russia]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 2008. p. 205–224. Russian.
3. Styopin VS. *Teoreticheskoe znanie: struktura, istoricheskaya evolyutsiya* [Theoretical knowledge: structure, historical evolution]. Minsk: Belaruskaja dumka; 2021. 539 p. Russian.
4. Makarov OS. [On one methodological approach to assessing the state of the information legislation of the member states of the Commonwealth of Independent States]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2015;2:59–63. Russian.
5. Umnova (Konyuhova) IA. [Information law as a branch of law of new generation: respond to technocratisation]. In: Alferova EV, Lovtsov DA, editors. *Gosudarstvo i pravo v novoi informatsionnoi real'nosti* [State and law in the new informational reality]. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences; 2018. p. 38–52. Russian.
6. Zazaeva NB. [Freedom of speech and press as a legal value in the modern information society]. In: Zhukov VI, editor. *Filosofiya i psikhologiya prava: sovremennye problemy* [The philosophy and psychology of law: current problems]. Moscow: Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences; 2018. p. 174–181. Russian.
7. Salikov MS, Nesmeyanova SE, Mochalov AN, Kolobaeva NE, Ivanova KA. *Prava cheloveka v seti Internet* [Human rights on the Internet]. Ekaterinburg: Uchebno-metodicheskii tsentr Ural'skogo politekhnicheskogo instituta; 2019. 148 p. Russian.

8. Brjeton F, Pru S. *Vybuch kamunikacyi. Naradzhenne novaj idjeologii* [Explosion of communication. The birth of a new ideology]. Minsk: Belaruski fond Sorasa; 1995. 335 p. Belarusian.

9. Varlamova NV. [2nd German-Russian conference «Legal communication and differentiation of law in legal systems»]. *State and Law*. 2013;7:111–118. Russian.

10. Makarov OS. On the issue of new risks in the information sphere and implementation of the principle of «security through development». *Evrasijskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. 2019;2:57–62. Russian.

11. Bachilo IL. [Modern problems of information law]. In: Shevyoleva NA, editor. *Pravo na dostup k informatsii: vozmozhnosti ogranicheniya v elektronnoi srede: sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pravo na dostup k informatsii: vozmozhnosti ogranicheniya v elektronnoi srede»*. Vypusk 2; 13 aprelya 2012 g.; Sankt-Peterburg, Rossiya [The right for the access to the information: the possibilities of limitations in the economic environment: collection of materials of the International scientific and practical conference «Right for the access to the information: the possibilities of limitations in the economic environment». Issue 2; 2012 April 13; Saint Petersburg, Russia]. Saint Petersburg: Boris Yeltsin Presidential Library; 2012. p. 2–50. Russian.

12. Bachilo IL. [General legal problems of official electronic publication]. In: Isakov VB, editor. *Ofitsial'noe elektronnoe opublikovanie: istoriya, podkhody, perspektivy* [Official electronic publication: history, approaches, prospects]. Moscow: Formula prava; 2012. p. 161–199. Russian.

13. Zaitsev AV. The dialogic deficit in the field of communication and public relations of the state and civil society in contemporary Russia. *Vestnik of the North-Eastern federal university named after M. K. Ammosov*. 2014;11(1):133–141. Russian.

14. Efremov OV. Citizen participation in solving issues of local significance: experience of the Republic of Belarus. *Evrasijskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*. 2021;2:107–111. Russian.

15. Korobov AA, Mel'nikova TS, Mityaeva NV. *Formirovanie obshchestvennoi potrebnosti v razvitii sistem elektronnoho pravitel'stva i elektronnoi demokratii v sovremennoi Rossii* [Formation of public demand for the development of e-government and e-democracy systems in modern Russia]. Saratov: Saratovskii sotsial'no-ekonomicheskii institut (filial) REU imeni G. V. Plekhanova; 2016. 148 p. Russian.

16. Vasilevich GA. [Information technologies as a means of ensuring the constitutional rights and freedoms of citizens in modern conditions (the experience of the Republic of Belarus)]. In: Komkova GN, Toguzaeva EN, Nyumeneva NV, editors. *Povyshenie urovnya informatsionno-kommunikativnoi kul'tury grazhdan pravovymi sredstvami i mekhanizmami* [Increasing the level of information and communication culture of citizens by legal means and mechanisms]. Moscow: RUSAINS; 2021. p. 24–39. Russian.

17. Belyaev MA. Legal communities and their involvement into communication. *Akademik*. 2019;2:20–27. Russian.

18. Lukovskaia DI. Legitimacy of law as a dialogue between the legislator and his addressees about law and justice. *Pravo-vedenie*. 2021;65(4):484–498. Russian.

19. Makarov OS. [Review of the monograph by M. A. Vus «Regulation in the field of ICT in the post-Soviet space»]. *Dialog: politika, pravo, ekonomika*. 2019;1:90–95. Russian.

20. Douhan AF. Human rights in the era of information technology. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2018;5:109–124. Russian. DOI: 10.17803/2311-5998.2018.45.5.109-125.

21. Sinyukov VN. *Rossiiskaya pravovaya sistema: vvedenie v obshchuyu teoriyu* [Russian legal system: an introduction to the general theory]. Moscow: NORMA; 2014. 672 p. Russian.

22. Perepelitsa EV. [Digital technologies in the matrix of public-state interaction]. In: Soldatova ON, editor. *Upravlenie informatsionnymi resursami: materialy XVIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 10 marta 2022 g.; Minsk, Belarus'* [Management of informational resources: materials of 18th International scientific and practical conference; 2022 March 10; Minsk, Belarus]. Minsk: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus; 2022. p. 123–124. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.09.2022.
Received by editorial board 26.09.2022.